

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник–четверг 9.00-20.00
Суббота, воскресенье 12.00-20.00
Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

ВОРОНЕЖСКАЯ ЕПАРХИАЛЬНАЯ ВѢДОМОСТИ.

— ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ. —

2 МАЯ.

№ 18

1910 ГОДА.

С Л О В О

въ Великій Пятокъ¹⁾.

„Вся тварь измънящаяся страхомъ,
зряще Тя на Крестъ висима, Христе:
солнце омрачающееся, и земли основанія
сострясахуся, вся сострадаху создавшему вся“.

Каждый годъ въ сей великий день Страстная Седмица съ благоговѣніемъ и трепетомъ мы взираемъ на изображеніе измученного и окровавленного пречистаго тѣла воплощенаго Господа и Спасителя нашего. Каждый годъ въ сей великий день мы терзаемся душою при видѣ Сего Невиннаго Божественнаго Страдальца. Какой вѣчный и несмыываемый позоръ для людей! Какой вѣчный символъ человѣческой жестокости! Мало того, что люди, начиная съ убийства пра-

¹⁾ Произнесено въ Митрофановомъ монастырѣ, за Архіерейскимъ Богослуженіемъ, предъ Цицаніею.

веднаго Авеля, нерѣдко жестоко поступаютъ другъ съ другомъ; мало того, что въ людяхъ всегда было такъ много злобы, ненависти, зависти, несправедливости, безсердечія; мало того, что они, заглушивъ въ себѣ голосъ совѣсти и забывъ Божественное Откровеніе и заповѣди Господни, такъ много причиняютъ зла другъ другу,—они возстали и на Самаго Господа и Спасителя Своего, на воплощенного насть же ради человѣкъ и нашего ради спасенія Единороднаго Сына Божія. Это ли не вѣчный позоръ для людей! Это ли не символъ человѣческой жестокости! Возстаютъ на Того, Кто пришелъ спасти людей отъ проклятія и вѣчной гибели! Тварь возстаетъ на Своего Творца! Спасенный возстаетъ на Своего Спасителя!

„Вяжется, разрѣшай Адама отъ клятвы: испытуй сердца и утробы, неправедно испытуется: въ темницѣ затворяется, иже бездну затворившій: Пилату предстоитъ, Ему же съ трепетомъ предстоять небесныя силы: заушается рукою со-зданія Создатель: на древо осуждается Судай живымъ и мертвымъ“ (Стихира на Вел. Нятокъ).

И какихъ только издѣвательствъ не предпринимала злоба людская, дабы болѣе и болѣе поглумиться надъ Невиннымъ Страдальцемъ!

Въ нынѣ чтенномъ Евангеліи мы слышали потрясающую и трогательную и въ то-же время глубокоскорбную исторію страданій Господа и Спасителя нашего. Мы слышали, что жестокіе іудеи и били Его по ланитамъ, и илевали Ему въ лицо, и заужали Его, и ударяли тростію, и надѣвали колючій терновый вѣнецъ,—и какихъ только глумленій не творили,—и, наконецъ, предали Его самой мучительной смертной казні—распятію на крестѣ, какъ бы желая дольше и дольше насладиться предсмертными страданіями Господа. „Людіе мои, что сотворихъ вамъ, или чимъ стужихъ вамъ“,—со скорбью взываетъ къ нимъ измученный и окро-

въвлеченный Страдалецъ. Но не унимается злоба людская. Даже на крестѣ не оставляютъ въ покой жертву своей жестокости и всячески издѣваются до самой мученической кончины Спасителя. Но ни одного слова ропота или негодования не услышали жестокіе враги изъ устья Христа. Съ глубокою скорбью взирая на своихъ мучителей, терпѣль и молчаль Божественный Страдалецъ. Когда же приближался уже конецъ мученіямъ, распинаемый горячо молился за своихъ распинателей. „Отче, взыvalъ Онъ къ Богу Отцу, прости имъ: не видѣть бо, что творять“.

Даже „вся тварь измѣнящеся страхомъ, зряще на крестѣ висима Христа, вся сострадаху создавшему вся, солнце омрачашеся и земли основанія сотрясахуся“, — но и это все не образумило жестокости людской. „Во утрій же день, иже есть по пятцѣ, — повѣствуетъ намъ Святый Евангелистъ, — сбрасывая архіерее и старцы къ Пилату, глаголюще: помянущомъ, яко листецъ онъ рече, еще сый живъ: по трیехъ днехъ востану: повели убо утвердити гробъ до третіяго дне, да не како пришедше ученицы его ношю украдутъ его и рекутъ людемъ: возста отъ мертвыхъ“ (Мѳ. 27, 62—64).

Такъ помрачила злоба умъ человѣческий!

Вся природа измѣнявшеся, дабы свидѣтельствовать предъ человѣкомъ, что, „воистину Божій Сынъ бѣ Сей“. Но злоба настолько завладѣла людьми, что они „смотрѣли очами и не видѣли, слушали ушима и не слышали“. Мало того, что жестоко измучили и предали смерти невиннаго, но хотѣть еще „утвердити гробъ“, — какъ бы желая этимъ ничтожнымъ камнемъ и стражею воспрепятствовать воскресенію Господа, заключить въ пещерѣ всеобъемлющее Божество!

О тицета и неразуміе человѣческое! О злоба людская, заглушающая всякий смыслъ и совѣсть! И вотъ нынѣшній день святая церковь молитвенно и съ благоговѣніемъ воспоп-

минаетъ всѣ тѣ тяжкія страданія, которымъ жестокіе іудеи предали Господа и Спасителя нашего.

Что же должны дѣлать мы, братіе, воспоминая сіи „страшныя страсти“?

Притецемъ ко гробу Единороднаго Сына Божія, и на-учимся стезямъ Его. Съ горячою любовію и умиленіемъ облобызаемъ пречистыя раны Его.

Вспомнимъ жизнь свою. Сравнимъ, такъ ли безропотно мы переносили то, что Господь, для испытанія нашего, посыпалъ намъ. Вспомнимъ, восплачемъ и возвыдаемъ и потщимъся не погибнуть во беззаконіяхъ нашихъ, взирая на сіе пречистое и окровавленное тѣло Господне. Здѣсь, братіе, наша сила, наше утѣшеніе и наше спасеніе. Какъ часто мы неразумно сами создаемъ себѣ мученія. Многіе изъ насть часто говорять: мени одолѣли нужды, заботы житейскія; тяготятъ онѣ меня и не даютъ свободы духу.

Но возри съ вѣрою и любовію на пречистое тѣло сіе: здѣсь Самъ Господь нашъ. Ищи успокоенія въ Немъ, и Онъ тебя, тружающагося и обремененнаго, успокоитъ; не надѣйся на свои немощные силы, а съ полнымъ сознаніемъ своего безсилія, обратись къ Нему и воззови: Господи помози ми, и, вѣрь, Онъ поможетъ тебѣ. И ты, доселѣ слабый, немощный и подавленный, будешь богатъ Божественною помощью, жизнь твоя умирится, и все потребное для нея подастся тебѣ.

Ты говоришь: у меня много враговъ, много зла мнѣ дѣлаютъ люди. Но встань у подножія гроба Господня и посмотри: здѣсь Самъ Сынъ Божій лежитъ „бездыханенъ, яко мертвъ“, измученный и окровавленный.

Вспомни: ужели у Него враговъ было меныше; неужели людскаго зла Онъ претерпѣлъ меныше твоего?

Онъ, Единородный Сынъ Божій! Однако все Онъ тер-

пить, все переносить молча и даже молится за враговъ своихъ! Съ теплою и сердечною вѣрою припади ко гробу Господню и здѣсь ты получишь успокоеіе своему истомленному сердцу; здѣсь дастся тебѣ Божественная щомоѣть и крѣпость къ перенесенію всѣхъ огорченій и униженій...

Ты часто подвергаешься разнаго рода болѣзнямъ, мушишься ими, страдаешь и иногда ропщешь.

Но вотъ предъ тобою невинный страдалецъ! Иди, прікоснись къ язвамъ Распятаго со страхомъ и со слезами, прости, моли и Онъ Милосердый поможетъ тебѣ и дастъ тебѣ силы къ перенесенію твоихъ мученій...

И какія бы ни постигали насть въ жизни сей бѣдствія, страданія, огорченія, несправедливости людскія, всегда будемъ съ вѣрою и любовію притекать къ Распятому за насть Господу и Спасителю нашему и Онъ Милосердый не отринетъ насть. Онъ съ любовію приметъ каждую слезу нашу, каждое взыханіе наше и утѣшитъ и успокоитъ насть, ибо Онъ „наше прибѣжище и сила, нашъ Богъ и наше радованіе“.

О премилосердый Господи, „насъ ради человѣкъ и нашего ради спасенія страшная страсти, и животворящій крестъ, и вольное погребеніе плотю изволивый“! Научи насъ любить другъ друга такъ, какъ Ты Премилосердый возлюбилъ насъ. Научи насъ молиться такъ, какъ Ты молился не только за всѣхъ насть, но даже за жестоковынныхъ враговъ Своихъ. Научи насъ терпѣть и переносить всѣ горести, печали и страданія жизни такъ, какъ Ты безропотно переносилъ ихъ, ибо къ Тебѣ Единому прибѣгаємъ и на Тя Единаго уповаемъ, о Премилосердый Господи Боже нашъ. Аминь

Законоучитель 2-й Мужской Гимназіи, священикъ
Алексѣй Поповъ.

Въ защиту Епархіальнихъ Съѣздовъ.

Въ послѣднее время на страницахъ Епархіальныхъ Вѣдомостей зачастили статьи, авторы которыхъ выступаютъ съ многоразличными обвиненіями по адресу Епархіальныхъ Съѣзовъ, подвергая дѣйствія ихъ и постановленія своей беспощадной критикѣ. Перечень этихъ обвиненій могъ бы занять цѣлую страницу; но я ограничусь указаніемъ на главныя изъ нихъ. Это именно: а) отклоненіе Съѣзда проекта учрежденія въ Епархіи женской церковно-учительской школы и отобраніе у семинаристовъ зданія общежитія; б) легкомысленное отношеніе Съѣзда къ вопросу объ увѣко-вѣченіи 25-ти лѣтія церковныхъ школъ, къ вопросамъ современной миссіи и къ учебнымъ нуждамъ воспитанниковъ Семинаріи; в) проявленіе Епархофильства и Семинарофобства въ отношеніи заботъ о мужскихъ и женскихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ; г) нерасчетливое расходованіе епархіальныхъ суммъ на рискованныя предпріятія, въ связи съ недовольствомъ рѣшеніемъ Съѣзда объ открытии школы для псаломщиковъ не въ городѣ, а въ зданіи на усадьбѣ гр. Чаленъ.

Какъ депутатъ Епархіального Съѣзда, принимавшій участіе въ его засѣданіяхъ и постановленіяхъ на протяженіи десятка лѣтъ, принимаю на себя долгъ, въ интересахъ истины, сказать свое посильное слово въ защиту Епархіальныхъ Съѣзовъ.

О проектѣ женской церковно-учительской школы и общежитіи Семинаріи.

Обвиненіе въ отклоненіи проекта учрежденія женской церковно-учительской школы—одно изъ самыхъ тяжкихъ и невыносимыхъ для авторитета Епархіальныхъ Съѣзовъ. Судя по статьѣ свящ. Вл. Попова (Еп. Вѣд. 1910 г. № 2), надобно думать, что стоило только воспользоваться предло-

женіемъ Епарх. Училищного Совѣта и завести у себя въ Епархіи женскую церковно-учительскую школу — и вопросъ о 2-мъ Епарх. Училищѣ былъ бы исчерпанъ вполнѣ: не нужно было бы образовывать строительного фонда для него и отягощать духовенство внушительнымъ самообложеніемъ, не нужно было-бы отбирать общежитіе у семинаристовъ и толкать ихъ на квартиры, на борьбу съ дороговизной содержанія и на другія злостраданія. Какъ оборудовать эту церковно-учительскую школу, чтобы пересадить туда наше 2-е Еп. Училище, откуда взять зданіе для нея, — обѣ этомъ нѣтъ въ статьѣ устойчивыхъ указаний; надо думать, что все это ожидается за счетъ казенныхъ ассигнованій на церковно-учительскую школу. Иначе трудно объяснить предположенія автора, что если мы попросимъ многоуважаемаго П. В. Никольского возбудить ходатайство обѣ открытии церковно-учительской школы для помѣщенія въ ней 2-го Училища, то сразу окажется ненужнымъ и общежитіе Семинаріи для цѣлей Училища, и строительный фондъ его; послѣднему о. Поповъ спѣшитъ искать цѣлесообразное помѣщеніе и совѣтуетъ отдать его въ Епархіальное Попечительство, а общежитіе возвращаетъ прежнимъ хозяевамъ.

Читатель Еп. Вѣдомостей, по статьѣ о. Попова, долженъ приходить въ обидное недоумѣніе: куда-же смотрить 66-ти головый Еп. Съѣздъ? Почему не воспользовался да-ровымъ Институтомъ, чтобы помѣстить въ немъ 2-е Еп. Училище? Зачѣмъ эти жертвы отъ воспитанниковъ Семинаріи, эти тяготы самообложеній духовенства? — И готово сло-во укоризны по адресу Съѣзду.

А между тѣмъ, истинная натура вещей въ вопросѣ обѣ отвергнутомъ проектѣ церковно-учительской школы ука-зываеть, что эти недоумѣнія, оскорбительные для чести Съѣзду, вопросы не умѣстны, а слова укоризны по адресу ихъ преждевременны и незаслужены. — Если-бы о. Поп-

повъ внимательно послѣдилъ за литературой вопроса, то, по статьѣ многоув. П. В. Никольскаго (Еп. Вѣд. за 15-е декабр. 1909 г. № 24), онъ усмотрѣлъ бы, что рано еще помѣщать строительный фондъ Училища въ Попечительство. Тамъ, на стр. 1081-й, говорится: „При условіи принятія предложенія (о церковно учител. школѣ), духовенство освобождалось бы отъ содержанія учительскаго персонала, такъ какъ на церковно-учительскую школу ассигнуется ежегодно 20 тысячъ рублей изъ суммъ Госуд. Казначейства“. И не много ниже: „теперь духовенство, вѣроятно, не было бы вынуждено оплачивать учительскій трудъ въ параллельныхъ отдѣленіяхъ Епархіального Училища, да и зданіе общежитія не пришлось бы отбирать у Семинаріи“... Въ обихъ цитатахъ рѣчь идетъ только объ учительскомъ персоналѣ, а не о зданіи для школы, ассигновки изъ Казначейства идутъ только на удовлетвореніе учительскаго персонала, а не въ строительный фондъ для школы; и если упоминается о неизбѣжной необходимости отобрания у Семинаріи общежитія, то не потому, что постройку зданія для школы тоже гарантируетъ казна, а потому, что, съ принятіемъ предложенія Училищ. Совѣта, 2-е Епарх. Училище помѣщалось бы въ отремонтированномъ на средства духовенства зданіи Гр. Налѣнъ.

Ясно отсюда, что и при проектѣ церковно-учительской школы настояла, какъ и теперь настоитъ, неотразимая нужда въ образованіи фонда для оборудования школы церковно учительской, или на постройку зданія для 2-го Епар. Училища, что церковно-учительская школа давалась далеко не даромъ, что возложены на духовенство тяготы не напрасно, а въ силу неизбѣжной необходимости.

Эта истинна станетъ еще очевиднѣе, когда мы глубже вникнемъ въ истинную суть предлагавшагося намъ проекта учрежденія церковно-учительской школы.

Дѣло съ проектомъ начинается съ того, что гр. Па-

ленъ предложилъ въ даръ Училищному Совѣту подъ жен-
скую церк.-учительскую школу громаднѣйшее, ветхое зданіе
на своеемъ помѣстїи въ 40 десятинъ, находящемся въ селѣ
Конь-Колодезѣ, Задонскаго уѣзда. Такъ какъ въ то время
духовенство Епархіи весьма нуждалось въ зданіи, гдѣ бы
помѣстить 2-е Епарх. Училище, то Училищный Совѣтъ
обратился въ Съездъ съ предложеніемъ: не пожелаетъ ли онъ
ходатайствовать объ учрежденіи женской церк.-учительской
школы, принявъ на себя обязательство отремонтировать и
приспособить для сего даримое гр. Паленъ зданіе съ тѣмъ,
чтобы помѣстить въ немъ 2-е Епарх. Училище, переименовавъ
его въ церковно-учительскую школу. Съ первого взгля-
да предложеніе это заманчиво. Даритель приходитъ на по-
мощь 2-му Епарх. Училищу съ даровыми зданіемъ, а Со-
вѣтъ—съ даровыми учительскими персоналомъ. Но за симъ
въ проектѣ слѣдуютъ данныя, приведція Съезда въ разоча-
рованіе: со стороны дарителя выражено пожеланіе, равно-
сильное волѣ жертвователя, чтобы начальницей, или завѣ-
дущей школы было пожизненно указываемое имъ лицо; а
детальное разсмотрѣніе проекта приводило къ неотраднымъ
выводамъ: что проектируемая школа будетъ носить видъ все-
сословнаго учрежденія, что въ ней на цѣлую треть воспи-
танницъ, а можетъ быть и болѣе, должны обучаться дѣти
другихъ сословій, что, слѣдовательно, въ ней нашимъ во-
спитанницамъ предоставляемъ не болѣе двухъ третей мѣсть
а можетъ быть и менѣе. За симъ, жертвуемое зданіе подъ
школу, по разсказамъ знающихъ его депутатовъ, весьма вет-
хое, полуразвалившееся; при своемъ громадномъ размѣрѣ
оно потребуетъ на ремонтъ свой не менѣе ста тысячъ
рублей. Далѣе, существованіе школы въ полѣ, въ глухи
деревни, гдѣ нѣть ни квартиръ для преподавателей, ни
удобствъ достать сѣѣстныхъ припасовъ, въ родѣ добро-
честивной будки къ чаю и мяса къ обѣду, говорило тоже
не за предлагаемый проектъ.

Не зная лица, которое предлагается жертвователемъ въ начальницы школы, благоразумно ли было закабалить своихъ питомицъ въ пожизненное завѣданіе и воспитательное воздействиѣ этого неизвѣстнаго лица. Затрачивая громадный капиталъ на ремонтъ зданія и достигая этимъ права помѣщенія для обученія двухъ третей своихъ питомицъ 2 го Епарх. Училища, достигалъ ли Съѣздъ своей завѣтной мысли, чтобы въ стѣнахъ училища не раздавались стоны, рыданія и плачъ много выкидываемыхъ за бортъ училища дѣтей, не принятыхъ въ обученіе по недостатку мѣстъ для обученія? А эти завѣтныя мысли въ дѣйствіяхъ Съѣзда залегли непоколебимымъ критеріемъ во всѣхъ вопросахъ, касающихся этого заведенія. Вѣдь отказался же Съѣздъ воспользоваться аналогичнымъ предложеніемъ Коротоякской Городской Думы, безвозмездно отдававшей подъ училище прекрасное новое зданіе своей прогимназіи женской, именно— по той причинѣ, что отъ него требовалось обязательство: одну треть мѣстъ въ училищѣ представить дѣтямъ горожанъ. И въ данномъ случаѣ Съѣздъ измѣнилъ бы своей традиціи, если-бы согласился принять предложеніе Училищнаго Совѣта; а принявши, долженъ былъ раздумывать, куда дѣвать третью, а можетъ-быть, и болѣе, воспитанницъ 2-го Еп. Училища, отринутую церковно-учительской школой.

Вотъ внушительныя данныя, послужившія на Съѣздѣ матеріаломъ для продолжительного и оживленного обмѣна мнѣній депутатовъ его, на основаніи которыхъ Съѣздъ постановилъ отклонить проектъ учрежденія церковно-учительской школы. И со всѣмъ не то обстоятельство причиной тому, о которомъ упоминаетъ на страницахъ Епарх. Вѣдомостей (№ 24, 1909 г.) многоуважаемый Н. В. Никольскій, будто на Съѣздѣ возымѣли силу о.о. депутаты, говорившіе, что курсъ церковно-учительской школы ниже курса Епархіального Училища. Говорившіе такъ депутаты, можетъ быть, и

были, но силы возымѣть не могли: ихъ аргументаціи тонули въ общей массѣ другихъ, болѣе убѣдительныхъ, доводовъ къ тому, чтобы отвергнуть проектъ.

И напрасно Павель Васильевичъ о дѣйствіяхъ этого Съѣзда отзыкается такъ: „не сдѣлавши никакихъ справокъ, не обратившись къ знающимъ дѣло лицамъ за разъясненіями, Съѣздъ, послѣ непродолжительного обсужденія вопроса, постановилъ отклонить предложеніе“... (тамъ же). Въ разговорахъ съ нѣкоторыми депутатами это, можетъ быть, вышло и такъ; но въ натурѣ дѣла съ обсужденіемъ проекта было совсѣмъ иначе: рѣшеніе о немъ состоялось послѣ двухъ засѣданій и при томъ—со справками и разъясненіями знающихъ дѣло лицъ. На первомъ засѣданіи мы знакомились подробнѣ съ предложеніемъ Совѣта и частными подробностями предлагаемаго проекта... Одно представлениe, что третью нашего 2-го Еп. Училища не можетъ быть помѣщена въ проектируемой школѣ, достаточно было для того, чтобы настроить Съѣздъ не въ пользу проекта: вѣдь это обстоятельство было по наболѣвшему мѣсту въ душѣ депутатовъ, оно бередило старую, еще незакрывшуюся рану злостраданій отъ воплей и рыданій отринутыхъ училищемъ нашихъ дѣтей, оно разрушало въ корнѣ лучшія, завѣтныя чаянія и надежды нашего „святая святыхъ“... Какія тутъ пренія, когда каждому ясно, что насы призываютъ на тотъ путь терзаній и горя съ отвергнутыми школой дѣтьми, отъ котораго мы всѣми силами стремимся уйти, при помощи учрежденія 2 Еп. Училища? Какія тутъ сужденія о курсѣ проектируемой школы, когда она не можетъ обслужить первостепенныхъ нуждъ духовенства, не отразимо воплюющихъ объ ихъ удовлетворенії?—И однакожъ съ рѣшеніемъ дѣла не торопились, рѣшились искать справокъ и разъясненій, окончательное постановленіе о немъ отложили до засѣданія слѣдующаго дня.

На второмъ засѣданіи, по проекту школы, даваль справ-

ки, указания и разъяснения Съезду Членъ Консисторії, Протоіерей о. Георгій Алферовъ. Онъ побывалъ въ ім'ні гг. Палентъ, лично обслѣдовалъ даримое зданіе. Онъ явился въ Съездъ, такъ сказать, во всеоружіи справокъ и указаній по интересующему насъ дѣлу. Бесѣда его съ нами, оживленая, задушевная, исполненная доброты и благожелательства духовенству Епархіи, затянулась на 2—3 часа и освѣтила вопросъ со всѣхъ точекъ зренія. И только послѣ этого, воистину оживленного обмѣна мыслей окончательно утвердилось мнѣніе депутатовъ о непріемлемости предлагаемаго проекта церковно-учительской школы; въ этомъ смыслѣ, потомъ, и состоялось постановленіе Съезда. И по моему глубокому убѣжденію, постановленіе это справедливо, цѣлесообразно и вполнѣ отвѣтствуетъ запросамъ духовенства — давать образование всѣмъ дѣвочкамъ, а не нѣкоторымъ счастливицамъ изъ нихъ. Пусть мы лишились дарового жалованья преподавателямъ, за то мы сохраняемъ каждогодно въ стѣнахъ Училища неотринутыми лишнихъ, противъ церковно-учительской школы, сто дѣвочекъ. И смѣю думать, что духовенство Епархіи раздѣлитъ со мною это убѣженіе и не пошлетъ упрека депутатамъ этого Съезда.

Неудивительно, что, при отсутствіи подробныхъ мотивировокъ въ постановленіяхъ Съезда, вся вышеозначенная процедура рѣшенія вопроса о церковно-учительской школѣ получила невѣрное освѣщеніе въ статьѣ г. Никольскаго; меня поражаетъ своими выводами о. Владиміръ Поповъ (разумѣю того о. Вл. Попова, который у насъ на Съездѣ не однажды былъ дѣлопроизводителемъ его). Вѣдь онъ, вѣроятно, былъ участникомъ означенного Съезда, посвященъ во всѣ описанные детали и мотивы, послужившіе къ отклоненію проекта церковно-учительской школы, — какъ онъ послѣ этого можетъ призывать духовенство итти снова отвергнутымъ путемъ? — Какъ участникъ Съезда, онъ, вмѣстѣ съ нами,

не могъ не сознавать всей безвыходности духовенства въ вопросѣ о пріютѣ для 2 Еп. Училища, приведшей не только къ временному занятію Училищемъ зданія общежитія Семинаріи, но и къ рѣшенію навсегда закрѣпить его за Училищемъ; почему теперь онъ хлопочетъ о возвращеніи общежитія семинаристамъ? Развѣ съ тѣхъ поръ обстоятельства измѣнились къ лучшему?—Чтобы освѣтить и этотъ вопросъ, поговоримъ и объ общежитіи.

Много упрековъ шлется по адресу Съѣзду и за отнятіе у семинаристовъ зданія общежитія: указываютъ на ненужность этой жертвы отъ семинаристовъ, упрекаютъ за это духовенство въ жестокости и безсердечіи, всѣ дефекты квартирной жизни семинаристовъ, относительно дороживны квартиры, стола и заболѣваемости, относятъ за счетъ этой несправедливой мѣры для пріюта Еп. Училища.

Одинъ только о. Викторъ Меркуловъ выступилъ единомышленникомъ Съѣзда и высказался за „закрѣпленіе зданія общежитія Семинаріи во всегдашнее пользованіе для воспитанницъ Еп. Училища“ (Еп. Вѣд. 1910 г. № 7), по справедливости находя „такое мѣропріятіе вполнѣ правильнымъ и цѣлесообразнымъ, такъ какъ оно избавить духовенство и церкви отъ большихъ расходовъ и заботъ по постройкѣ новаго зданія подъ 2-е Еп. Училище“. Большое спасибо о. Меркулову за предпринятый имъ литературный трудъ, прекрасно опровергшій положенія автора разбираемой имъ статьи, относительно квартирной жизни воспитанниковъ Семинаріи,—онъ меня избавляетъ отъ необходимости возражать защитникамъ корпусной жизни воспитанниковъ Семинаріи съ тѣхъ же точекъ зрѣнія. Къ выводамъ о. Меркулова мнѣ необходимо сдѣлать поправку: имъ упущенno изъ виду, что на приспособленіе зданія общежитія для нуждъ Еп. Училища все-же необходимо изыскать 30—40 т., какъ это занесено въ постановленіяхъ Съѣзда; никакихъ

расходовъ и заботъ по постройкѣ зданія училища церкви не несутъ, средствомъ для сего служать пока исключительно только самообложенія духовенства, коихъ на послѣднемъ Съѣздѣ зарегистрировано, помнится, всего только 23 т. р.; эти деньги рано еще отсылать на увеличеніе средствъ содержанія вдовамъ и сиротамъ духовенства.—На мою долю выпадаетъ сказать обѣ отобрани у Семинаристовъ общежитія.

Въ то время, когда 2-е Еп. Училище возрасло до 3-хъ классовъ и не было болѣе возможности содержать его на квартирахъ, мы, депутаты, положительно терялись въ изысканіяхъ способовъ дальнѣйшаго веденія дѣла этого новоучрежденаго заведенія. Необходимо было зданіе для его помѣщенія и при томъ—скоро, къ началу слѣдующаго учебнаго года, а средства на устройство, кромѣ развѣ части инвалиднаго капитала, никакихъ. Упованія на свѣтчной заводъ рухнули, для него достаточно было только ассигновокъ на содержаніе училища (нынѣ доведшихъ его до истощанія); обложение церквей на этотъ предметъ было въ то время заповѣдной неприкосновенностью, оно давно уже было отвергнуто Съѣздомъ; оставалось только одно средство—самообложенія духовенства, но это не могло, конечно, дать сразу 200—300 т. р., потребныхъ на устройство училищнаго зданія; завести въ Епархіи церковно-учительскую школу и махнуть рукой на цѣлую третью не могущихъ въ ней помѣститься воспитанницъ нового Еп. Училища—не хватало нравственной рѣшимости; итти съ Училищемъ въ провинцію, распустить воспитанницъ по квартирамъ, въ долгомъ ожиданіи устройства зданія сть общежитіемъ, осуждать ихъ и отцовъ ихъ на тяжкія страданія и злоключенія путешествій изъ дома въ Павловскъ, при отсутствіи къ нему желѣзно-дорожнаго пути,—не хватало ни рѣшимости, ни капитала. Однакожъ, какъ самый дешевый выходъ изъ критического положенія, переселеніе училища въ Павловскъ стало казаться един-

ственномъ путемъ, на которомъ остановилось внимание депутатовъ, необходимость заставляла итти съ училищемъ въ Шавловскъ и распустить воспитанницъ по квартирамъ. Но этому тяжкому для духовенства решению вопроса объ училищѣ не суждено было воплотиться въ постановление Съѣзда: оно только направило мысль депутатовъ въ иную сторону, иная изысканія. Послѣдовало иное предложеніе: если ужъ мы хотимъ стать на такую крайнюю стезю, что рѣшаемся распускать воспитанницъ по квартирамъ и этой жертвой въ Шавловскѣ все-таки не уйдемъ отъ тягостныхъ самооблаганій на постройку зданія, то ужъ сдѣляемъ еще одинъ рѣшительный шагъ: распустимъ на квартиры всѣхъ своекоштныхъ воспитанницъ Епархіального Училища, а зданіе существующаго Училища опредѣлимъ только подъ классы и для призрѣнія сиротъ-воспитанницъ,—и тогда, покрайней мѣрѣ, сиадеть съ нашихъ плечъ забота о постройкѣ зданія. Предложеніе это поставлено было на голосованіе Съѣзда и большинствомъ голосовъ было принято. И только боязнь разрушить этимъ распускомъ по квартирамъ установившіяся дорогія для духовенства воспитательная традиція Училища, которыхъ не добудешь въ гімназіи, и ужасъ картины шествія въ классъ малолѣткѣ-дѣвочечкѣ по грязи и лужамъ бѣдныхъ кварталовъ города, побудило депутатовъ на утро слѣдующаго засѣданія отвергнуть это жестокое рѣшеніе Съѣзда и прислушаться къ другимъ голосамъ о выходѣ изъ затрудненія.

А между тѣмъ, обѣ общежитія Семинаріи къ тому времени добыты были такія данныя: въ общежитіи первоначально проживало свыше 300 человѣкъ; въ данное время въ немъ находилось около 200 воспитанниковъ; свыше 100 воспитанниковъ, не желая мириться съ режимомъ общежитія и недовольные столомъ его, ушли изъ него на квартиры (первый главный постулатъ къ прелестямъ корпусной жизни, за-

щищаемой о. Поповикъ). Вследствіе этого, некоторые апартаменты общежитія пустуютъ, непроизводительно по глоща затраты на ремонтъ, отопленіе и проч.; значитъ, цѣлая треть немалаго ассигнованія на общежитіе изъ средствъ сѣвѣчного завода тоже тратилась непроизводительно.—Какой-бы хозяинъ не обратилъ вниманіе на подобную картину не-нормальности и разрушенія въ своемъ учрежденіи? Не по-желалъ ли бы онъ использовать свое зданіе и ассигновки на его содержаніе полностю, а не ($\frac{2}{3}$) своего предпріятія?—А возбужденному уму депутатовъ, кромѣ сего, представлялась еще и моральная сторона общежитія: тамъ уже разразилась забастовка „освободительного движенія“ наравнѣ съ общежитіемъ при Семинаріи, откуда шли тревожные слухи о воюющихъ нарушеніяхъ христіанскаго благоповеденія; проявленіе „освободительной волны“ прокатилось по Семинаріи выстрѣломъ воспитанника въ Инспектора Семинаріи. Все это говорило о томъ, что скученность воспитанниковъ угрожаетъ деморализацией нравовъ, что общежитіе дѣлается гнѣздомъ для вывода революціонной настроенности воспитанниковъ, что, наконецъ, продолжающееся бѣгство воспитанниковъ изъ общежитія благовременно и благодѣтельно, въ смыслѣ удаленія отъ зла, и его не слѣдуетъ останавливать, а напротивъ—довершить поголовнымъ распускомъ семинаристовъ на квартиры, чтобы сохранить Семинарію отъ потрясений.

Я желалъ бы теперь упрекающихъ за отнятіе общежитія у семинаристовъ поставить предъ этими двумя нарисованными картинами быта—училища и общежитія—и предложить имъ вопросы: какъ бы они разобрались въ тогдашнемъ положеніи депутатовъ? Кому-бы отдали неиспользованное полностью зданіе общежитія: прежнимъ ли его хозяевамъ, не оцѣнившимъ даннаго имъ блага, отметающимся отъ него руками и ногами, или тѣмъ младенцамъ 2-го Еп. Училища, простирающімъ къ намъ свои беспомощныя руки съ мольбой объ убѣ-

житѣ, которые ни единаго зла намъ не сотворили? Какъ экономиѣ поступить: оставить ли пустовать цѣлые апартаменты въ общежитій для двухсотъ воспитанниковъ, продолжая непроизводительно расходовать на нихъ ассигновку, или дать убѣжище для 8-ми класснаго Еп. Училища въ 320 душъ учащихся? Что жесточе и безсердечнѣе: выселить на квартиры около 200 взрослыхъ воспитанниковъ Семинаріи, умѣюющихъ разбираться въ своемъ положеніи и интенсивнѣй вести борьбу съ слякотью, морозами и вынуждами при хожденіи въ классы, и тѣмъ спасти отъ потрясеній Семинарію,—или распустить по квартирамъ для такой же борьбы со стихіями болѣе 600 воспитанницъ Еп. Училища, среди которыхъ добрая половина малышей-дѣвочекъ, едва пріучившихся отличать правую и лѣвую стороны, и этимъ навсегда погубить дорогія традиціи нашего Епархіального Училища? Словомъ— нужно, или не нужно отнимать общежитіе у семинаристовъ и передавать его въ пользованіе 2-го Епархіального училища.

Я думаю, что благоразумный отвѣтъ на эти вопросы долженъ быть одинъ, и именно—тотъ, который заключается въ постановленіи Съѣзда. И, по моему глубокому убѣженію, каждый разъ, какъ станутъ выдвигать вопросъ о возвращенії зданія общежитія семинаристамъ, сейчасъ же встанетъ предъ нами во весь свой ужасный ростъ также страшная перспектива выселенія всѣхъ своекошныхъ воспитанницъ Епархіального Училища на квартиры, которая тогда проектировалась Съѣздомъ... Но созвутъ ли добровольно, при такихъ условіяхъ, воспитанниковъ Семинаріи въ общежитіе, въ законномъ числѣ? Примутъ ли они эту жертву отъ своихъ сестеръ, чрезъ которую они достигаютъ своего благополучія,—благополучія сомнительнаго, многими оспариваемаго?...

Священникъ *Сергій Пятницкий*.

Церковный уставъ.

Въ виду предстоящаго Всероссійскаго Церковнаго Собора, намъ не лише, какъ можно чаще и детальнѣе, разбираясь въ тѣхъ близкихъ намъ назрѣвшихъ вопросахъ церковнаго благоустройства, которые неминуемо будутъ затронуты и на Церковномъ Соборѣ.

Полнота же и совершенство ихъ разработки всецѣло будетъ зависѣть отъ той настоятельной нужды, какая будетъ представлена на благовоззрѣніе Собора его членами, и въ какой мѣрѣ будутъ обнаружены недостатки той или другой стороны церковной жизни.

А посему, повторяю, необходимо, чтобы всѣ такие вопросы раньше Собора были проведены сквозь „поры“ Церковнаго организма, укрѣпились бы опредѣленіе и вѣрнѣе („за“, или „противъ“) въ сознаніи общества, и были представлены на рѣшеніе Собора въ видѣ, болѣе или менѣе, обработанномъ, чѣмъ, отчасти, облегчаться святые труды Собора въ его великой и многосложной задачѣ.

Въ настоящей замѣткѣ я коснусь нѣкоторыхъ несовершенствъ (въ смыслѣ *неудобства* въ приложеніи къ современнымъ условіямъ общественной жизни христіанъ) нашего церковнаго устава, главнымъ образомъ въ богослужебной его части.

Начну съ *пространности* богослуженія, особенно утренняго. Но, истину бо реку, не грѣховная лѣность говорить моимъ перомъ, а возмущенная совѣсть, *всегда невольно нарушающая* велѣнія церковнаго устава. Я много присматривался къ уставной сторонѣ Богослуженія: и въ тихихъ весахъ... и въ мирныхъ обителяхъ... и въ славныхъ городахъ... И спросилъ себя:— „Кого же мы обманываемъ: Бога,—себя,—прихожанъ? А главное,—зачѣмъ мы насилиемъ свою совѣсть, когда можно получить законное разрѣ-

шение на необходимое сокращение устава? И этого разрешения мы вправь ожидать, прося и умоляя, отъ предстоящаго Церковнаго Собора.

Вѣдь ни для кого не тайна, что предписаніе устава,— напр., „Канона: 2, иirmосы по 2—жды, тропари на 12“ (бываетъ и по 4 канона),—такъ и остается мертвымъ заголовкомъ и въ мірскихъ церквахъ, и въ честныхъ монастыряхъ. Не проще ли бы было и цѣлесообразнѣе указать короче?

Ахъ, я уже слышу негодующіе голоса въ защиту сладкаго и драгоцѣннаго сокровища церковнаго пѣснотворчества; по ассоціаціи идей, въ моей головѣ невольно мелькаютъ цѣлые томы вдохновенныхъ твореній Отцовъ Церкви, хранящихся въ церковной сокровищницѣ для духовнаго наизданія вѣрныхъ во вѣбогослужебное время,—и я, въ смущеніи и недоумѣніи, перехожу къ часамъ.

Первый, третій, шестой и—передъ вечерней—девятый. Сколько разъ въ нихъ повторяются: „Трисвятое, по Отче нашъ“, тропари, кондаки, Господи помилуй—40, „Иже на всякое время“ и „Честнѣйшая“. Не въ ихъ ли многократности, отчасти, кроется то печальное явленіе, что съ началомъ часовъ начинается „расходъ“ изъ храма предстоящихъ, до трезвона къ литургіи. Про „междочасія“ то я уже не говорю; они и печатаются то только въ „Слѣдованной Псалтири“:

Итакъ, не лучше ли изъ всѣхъ часовъ и междочасій (поневолѣ спѣшнаго) многоглаголанія составить одинъ—средний часъ, но истинный часъ хвалы и молитвы къ Богу съ вѣрующими, а не для одного долготерпѣливаго чтеца.

Упоминая о псалтири (каѳизмы), можно съ чистымъ сердцемъ сказать, что лучше прочесть только до первой „славы“ *«правумно»*, даже—одинъ псаломъ, нежели изъ мн-

тихъ псалмовъ „сочинять“ отрывками 2—3 каизмы. Вѣдь и это—не тайна...

Еще слѣдуетъ указать на анахронизмы церковныхъ молитвословій. Напр., какъ хотите, а прямо не вяжется, когда въ яркое солнечное *утро*, на „велицѣй вечернѣй“ (по селамъ), слышишь: „видѣвше свѣтъ *вечерній*“...; „Сподоби Господи *всѧ вечера* сей“... А подъ тихимъ покровомъ *ночи* (во всенощной): „Исполнимъ *утреннюю* молитву“ ... и т. п.

Духовное же созерцаніе „вечера“ и „утра“ исторического житія нашего, какъ-то не гармонируетъ съ „временами“ физическихъ временъ. Блаженъ Св. Псалмопѣвецъ Давидъ, свободно и разумно воспѣвавший „жертву *вечернюю*“, въ часъ *вечерняго* воскуренія благовоннаго фимиама предъ лицемъ Господа!

А сокращеніе церковной службы такъ теперь необходимо, что сама практика жизни, не дожидаясь разрѣшенія Собора, уже рекла свое властное слово—и то слово воплотилось печатно, въ видѣ специальныхъ книжечекъ „отдельныхъ службъ“ и „послѣдований“, гдѣ 1-й антифонъ (псал. „Блаженъ мужъ“) сокращенъ, предназначательный псаломъ тоже изложенъ въ конспективной формѣ, полелейное „Хвалите имя Господне“—также набрано отрывками... Это—въ печатномъ видѣ. Нѣть, каково-то всѣ сіи „протяженія“ сокращаются въ живомъ дѣлѣ, т. е. находу да по вдохновенію! Тутъ эта техника да механика до того хитра, сложна и разнообразна, что куда же до нихъ „писанному“ уставу!

А разнообразіе пониманія устава? А его недомолвки? Какой тутъ просторъ для „разночинія“ въ Богослуженіи! Не даромъ же у насъ жива пословица— „съ своимъ уставомъ въ чужой монастырь не ходи“. Причемъ нужно помнить, что сіе „разиство“ вѣдь не ускользаетъ отъ наблю-

денія прихожанъ, къ ихъ вѣльному смущенію, а то и осужденію. Не странно ли, на самомъ дѣлѣ, что псаломщикъ, съ служебной практикой какой угодно давности, превосходно оперирия и лавирия въ „своемъ“ уставѣ, — ей-ей! — не сумѣеть отправить безъ препонъ службу въ сосѣднемъ приходѣ за своего, положимъ, заболѣвшаго коллегу. Его тамъ засмѣютъ клирошане; да и батюшка той церкви, я увѣренъ, не разъ поглядитъ въ его сторону съ великимъ недоумѣніемъ: онъ (псаломщикъ) окажется, по-его, не знающимъ порядка службы, или какой-либо требы!

Мы рѣшаемся говорить о сокращеніи и коренной переработкѣ церковнаго устава потому, что онъ — продуктъ древле-иностранного уклада монастырей, а теперь съ нимъ приходится считаться и мѣрянамъ; еще же и потому, что въ церковной исторіи уже были сокращенія общественнаго Богослуженія ради немощи людской. Я говорю про главную часть круга церковныхъ Богослуженій, — про Божественную литургію, — и та сокращалась, даже путемъ составленія новой, по указанію свыше, ибо Богъ нашъ — не только Богъ отмщений и терпѣнія, но и Богъ любви и утѣшения.

Уже многіе пришли къ заключенію, что необходимо нужно пересмотрѣть нашъ церковный уставъ, упростить и примѣнить его для дѣйствительного его исполненія. Да, сей трудъ — не малый, но достойный своей цѣли.

Псаломщикъ *Ив. Прозоровскій.*

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО
РУССКОМУ ГРАФУ,
въроотстунику Православной церкви Христовой
Льву Николаевичу Толстому.

Что жъ ты сдѣлалъ для края родного,
Безкорыстный мудрецъ гражданинъ?
Укажи, гдѣ для дѣла благого
Потерялъ ты хоть волосъ одинъ?

Ив. Сав. Никитинъ.

—Ты не вѣришь, что Господь
Послалъ намъ Сына въ искупленье,
Что Онь Божественно родился
И Духъ святый надъ Нимъ явился?!

—Ты церковь нашу порицаешь,
Смѣешься надъ молитвой
И колдовствомъ ты называешь
Все то, что таинствомъ зовемъ,
Во имя Господа Христа.

—Ты просишь, графъ,
Чтобъ бренные останки,
По смерти, поскорѣй,
Какъ вещь не нужную,
Убрали-бъ отъ людей?!

Тебѣ не нужно ни молитвъ,
Ни пѣснопѣній церкви,
Свершаемыхъ въ сей скорбный часъ,
Какъ принято у насъ,
Повсюду на Руси.

Гордый умъ твой отрицаешь
Все то, во что давно—
Ужъ тысячу лѣть,

Нашъ вѣруетъ народъ.
Ты заклинаньемъ называешьъ
Молитвы, наше обращенье
Къ Тому, Кто Самъ молился
Вседержителю Творцу,
Кто вѣрилъ и любилъ
И жизнь свою Кто на крестъ
За грѣшныхъ положилъ!..
Зачѣмъ же слово Господа Христа
Всегда ты ставиши въ поученье?
О, графъ, какъ жаль,
Ты самъ того не замѣчаешь,
Какъ младшихъ братій соврашаешь?!.
Зачѣмъ въ рубахѣ босикомъ,
Какъ бѣдный труженикъ, мужикъ,
Свой образъ представляешь?
Ужель подъ старость лѣтъ,
Твой гордый умъ постигъ,
Что Бога нѣть, что Онъ въ тебѣ
И ты лишь въ Немъ?! Твои слова.
О, русскій графъ, ты сытъ.
Какъ баловень судьбы,
Ты вѣкъ свой прожилъ безъ нужды.
Тебя вскормилъ, вспоилъ,
Тотъ пахарь и мужикъ,
Чей образъ представляешь
И у кого, своимъ учениемъ,
Ты-все святое отнимаешь!...
Не зная бѣдъ, не видя горя,
Ты прожилъ, какъ другимъ,
Конечно, не прожить?...
—Ты левъ,—среди овецъ,
Безмысленно блеющихъ за тобой,

И ревъ твой слышенъ издалека,
Но ревъ послѣдній, роковой!...
За то, среди людей,
Среди отцевъ и матерей,
Живущихъ правдой и молитвой,—
Ты—жалкая овца,
Ушедшая отъ Господа Творца!

Порфирий Троцкий-Сенюковичъ.

ОБЪЯВЛЕНИЯ.

„Наставлениe Св. Тихона Задонскаго“.

Согласно опредѣленію своему отъ 10 марта с. г. утвержденному Его Высокопреосвященствомъ 14 марта с. г., Воронежскій Церковный Историко-археологическій Комитетъ приступаетъ къ изданію листковъ „Наставлениe Св. Тихона Задонскаго“, въ означенованиe наступающаго 13 августа 1911 года 50-лѣтія со дня открытія мощей Угодника Божія, сочиненія коего издавна служили любимымъ чтенiemъ для православнаго народа.

Задача Комитета въ данномъ случаѣ состоить въ томъ, чтобы извлечь изъ Твореній Св. Тихона наставления по вопросамъ христианской вѣры и жизни и изложить ихъ безъ измѣненія въ мысляхъ, но разговорнымъ современнымъ языкомъ, такъ какъ иѣ-которыя выраженія св. Тихона уже непонятны для простыхъ людей въ настоящее время.

Намѣчены слѣдующіе листки: „Дѣти“, „Помѣщики и крестьяне“, „Молитва“, „Миръ и монастырь“, „Церковь и раскольники“.

Цѣна изданія—при форматѣ „Воронежской Старинѣ“ и 4-хъ страницахъ печатного шрифта—1 р. за 100 экземпляровъ, различная подписка на изданіе не допускается.

Первые листки выйдутъ осенью 1910 года.

Подписка принимается въ Воронежскомъ Церковномъ Историко-археологическомъ Комитетѣ. Въ случаѣ, если подписка на изданіе покроетъ расходы по изданію, цѣна будетъ понижена до 75 к. за 100 экземпляровъ. (4—4)

Преподаватель живописи и рисования

Воронежской Духовной Семинарии

ХУДОЖНИКЪ А. Я. ОДИНЦОВЪ

принимаетъ заказы: живопись иконъ, расписаніе стѣнъ и реставрацію старой живописи.

Гор. Воронежъ, Семинарская гора, д. Горбова № 18.

(3-3)

ИКОНЫ художественной работы
для иконостасовъ,
стѣнная живопись и
стильная роспись церквей.

Образцы работъ можно видѣть въ мастерской. Для небогатыхъ церквей льготныя условія.

Обращаться къ Н. И. Белозерову: г. Воронежъ, уголъ Бол. Садовой и Пограничной, противъ Чугуновской церкви св. д. № 27

(6-6)

И. М. ВОЛЬФЪ ЗУБНОЙ ВРАЧЪ

леченіе, пломбированіе зубовъ золотомъ, фарфоромъ и т. п.
Искусственные зубы по новѣйшему способу, удаленіе зубовъ безъ боли.

Б.-Дворянская, д. Русланова противъ Дворянской части.

Пріемъ отъ 9—7 часовъ вечера.

Духовнымъ скидка.

(12—52)

МАСТЕРСКАЯ ЦЕРКОВНОЙ ЖИВОПИСИ,
иконостасныхъ, поволотныхъ и анфрейныхъ работъ

МАСТЕРА
ИВАНА АНДРЕЕВИЧА ЯКОВЛЕВА.

Воронежъ. Богословская у., д. № 5.

Произвожу вновь и реставрирую старую живопись и иконостасную позолоту.

По желанию посылаю въ уѣздъ опытныхъ мастеровъ.

Произведенныя мною работы можно видѣть въ Воронежѣ въ Смоленскомъ Соборѣ и въ Покровскомъ дѣвичьемъ монастырѣ.

(10-10)

СОДЕРЖАНИЕ
НЕОФФИЦИАЛЬНОЙ ЧАСТИ:

Слово въ Великій Пятокъ.—Священника Алексія Попова.

Въ защиту Епархіального Съѣзда.—Священника Сергія Пятницкаго.

Церковный уставъ.—Псаломщика Ивана Прозоровскаго.

Открытое письмо графу Д'льву Николаевичу Толстому.—Порфирия Троицкаго Сенютовича.

Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи Прот. Николай Околовичъ.